

ХУДОЖНИКОВ ДРУГ И СОВЕТЧИК

Его книгу о палехских мастерах Горький подарил Роллану

Москва, Палеха - 2006 - 8 мая - С.З.

Общественность Палеха отметила 100-летие со дня рождения журналиста, писателя, исследователя творчества художников-палешан Ефима Вихрева. К этому событию была приурочена выставка его произведений, опубликованных в периодической печати Москвы и Иваново, а также выпущенных им книг «Палех», «Палешане», «Родники» — от первых изданий до только что увидевшего свет последнего сборника его стихов.

Как признание в любви звучит автобиографический рассказ писателя, начинающийся словами: «За гранью Палеха — юность. Я готовился к Палеху 12 лет. Я искал его всю жизнь, хотя он находился в тридцати верстах от города Шуя, где я рос и юношествовал. Чтобы найти его, мне пришлось отмахать тысячи верст, пройти сквозь гул гражданских битв, виснуть на буферах...»

Центральное место на выставке отведено подаренным в 20-е годы Е.Вихреву чернолаковым шкатулкам, пудреницам, коробочкам и рисункам к ним, авторами которых были Иван Голиков, Иван Буторин, Иван Вакуров и другие не менее именитые родоначальники палехского искусства. Хотя жизнь Ефима Федоровича оказалась короткой, он успел сделать для Палеха и палешан столько, что художники-миниатюристы стали называть его своим певцом. Этому в немалой степени способствовало также то, что судьба свела его с Лизой Сафоновой. Дочь

Ефим Вихрев. Палех, 1933 г.

Чета художников-палешан, народные художники России Борис и Калерия Кукулиевы

бывшего палехского иконописца стала осенью 1925 года его женой.

— Жили Вихревы в Москве, но в конце 20-х годов часто всей семьей наведывались к родичам в Палех,

— рассказывает ветеран ивановской журналистики родом из семьи палехских художников Павел Солонин. — В такие дни я с утра до вечера пропадал у маминих родственников, где останавливались московские гости. Мама знала: я ушел к Шурику — так звали сына «дяди Ени». Играм, забавам не было конца. Но за всем этим детская память запечатлела и образ Ефима Федоровича: то по-мальчишески веселого и озорного, то задумчиво сосредоточенного. Позднее я понял, что поездки в Палех, внешне походившие на отпуск, были для него не отдыхом, а неотъемлемой частью творчества.

Когда Е.Вихрев задумал писать книгу о палехских художниках, его восторженные рассказы о палешанах одни коллеги встретили равнодушно, другие осуждающе — мол, стоит ли писать о «богомазах». И лишь редактор газеты «Рабочий край» Михаил Мануильский да поэты Дмитрий Семеновский и Авенир Ноздрин, тот самый, что в 1905 году возглавил первый в России общегородской Совет рабочих депутатов, его затею одобрили. Еще большей уверенностью Е.Вихрев проникся, когда получил под-

Панорама Палеха с высоты птичьего полета

держку А.М.Горького перед его отъездом за границу. Поэтому, как только книга «Палех» вышла в свет, автор послал один из первых ее экземпляров в Сорренто. Вскоре из Италии пришел ответ. «Книга отличная, — писал Алексей Максимович, — а то, что вы написали ее, — большая Ваша заслуга перед самобытным искусством прекрасных палехских мастеров».

А у Ефима Федоровича уже созрел новый план — создать книгу, авторами которой должны стать сами художники. Далось это ему не просто: бывшие «богомазы», мастера владевшие кистью, часто терялись, становились беспомощными, когда брались за перо. Но у них был доброжелательный и настойчивый наставник. И книга увидела свет. Называлась она «Палешане» и представляла собой сборник рассказов художников самих о себе. Выступая в роли редактора-составителя, Е.Вихрев сохранил стиль и манеру изложения мыслей каждого, дополнив их своими наблюдениями. Иван Голиков «писал... залпом, вдохновенно, как свои миниатюры... В этих взрывчатых, бешеных фразах светится не-

истовый гений...» Иван Баканов «свое сочинение... скомпоновал так же округленно, как komponует свои миниатюры: он начал его двумя пословицами и кончил теми же пословицами». «Николай Зиновьев... облек их (записки. — А.Ф.) в форму диалога: то, что нужно рассказать читателю, он рассказывает давнишнему приятелю, с которым случайно встретился в поезде».

Когда шел первый съезд Союза советских писателей, Ефим Вихрев был в группе, которую принял М.Горький. Алексей Максимович подошел к нему, положил руку на плечо и, улыбаясь глянув ему в глаза, сказал: «А книга «Палешане» мне очень понравилась. Я послал ее в подарок Роллану...»

Всего лишь 34 года прожил Е.Вихрев на белом свете. Он похоронен в центре воспетого им села. На камне, обнесённом скромной оградой, высечены слова: Ефим Вихрев, вдохновенный трибун Палеха и народного искусства... Здесь в темной могиле почил художников друг и советчик.

**Анатолий ФРАНКОВСКИЙ
ИВАНОВО**
Фото из личного архива П.СОЛОНИНА